

Тан Цюй нахмурился. Разве это не тот самый человек, который только что проявлял к нему враждебность?

— Ты его знаешь?

Гуань Инъин фыркнула:

— Знаю, конечно, знаю. Он влюблен в моего младшего дядю. Когда ему исполнилось восемнадцать, он применил на себе какие-то снадобья, чтобы насильно привязать к себе моего дядю. В итоге мой дядя даже не пошел на его день рождения. Я больше всего презираю людей, которые прибегают к подобным мерзким методам.

Теперь Тан Цюй наконец понял, откуда взялась эта враждебность. Этот Гуань Янь был настоящим бедствием.

Они уже сидели в машине и не собирались снова сталкиваться с Чэнь Цзыши, но некоторые люди просто не понимают, что их не стоит трогать.

Он сам напросился.

Чэнь Цзыши увидел машину Гуань Инъин и подошел.

Гуань Инъин сплюнула:

— Какая досада.

Чэнь Цзыши постучал в стекло машины. Гуань Инъин проигнорировала его, надеясь, что он проявит благоразумие.

Но человек за окном явно не собирался уступать желаниям Гуань Инъин и продолжал стучать.

— Хватит стучать, стекло треснет, ты будешь возмещать? — Опустив стекло, Гуань Инъин с раздражением сказала.

— Сяо Ин.

— Стоп. Не называй меня так. Мы не близки, господин Чэнь. Лучше бы ты осознал свое место.

— Но пару дней назад я видел твою маму, она была ко мне очень добра. Ты ее дочь, так что мы, естественно, знакомы.

— Моя мама — это моя мама, а я — это я. Знакомы мы или нет, тебе решать? У тебя есть дела? Если нет, уйди с дороги.

— Сяо Ин, девочке не стоит быть такой грубой. В будущем мы будем одной семьей, так что это некрасиво.

— Извини, но в нашей семье Гуань нет места для любителей интриг. И, господин Чэнь, если ты не уйдешь, я подам на тебя за преследование.

Услышав слова Гуань Инъин, уголок губ Тан Цюй дрогнул. Не зря она была юристом, ее язык был действительно острым.

Чэнь Цзыши давно заметил Тан Цюй и намеренно игнорировал его, надеясь через Гуань Инъин

дать понять Тан Цю, что именно он станет тем, кто породнится с семьей Гуань. Кто бы мог подумать, что сейчас он станет посмешищем для Тан Цю.

— Инъин, девочке на стороне стоит держать глаза открытыми, а то рядом сядет какой-нибудь коварный демон, а она и не заметит.

Тан Цюй не был глухим и, естественно, услышал слова Чэнь Цзыши. Коварный демон? Это он про него?

— Коварный демон, по крайней мере, приятен на вид, что гораздо лучше, чем те, кто, не зная своей уродливости, выпендривается. — Гуань Инъин усмехнулась и, сказав это, нажала на газ, оставив Чэнь Цзыши смотреть на удаляющиеся задние фонари. Тот от злости начал топтать ногами на месте.

— Сяо Цюй, не принимай близко к сердцу. Он просто бешеная собака, которая кусает всех подряд. Их старшие тоже не отличаются умом, и если бы не уважение к бабушке, они бы давно выпали из нашего круга. И не слушай то, что он наговорил.

Тан Цюй подпер подбородком рукой:

— Угу, я не слушаю. «Вру».

Он был заинтересован в Гуань Яне и имел связи с семьей Гуань. Как он мог не принимать это близко к сердцу? Но он не боялся. С таким глупым характером, если у Гуань Яня была хоть капля ума, он бы не полюбил такого человека.

Увидев, что Тан Цюй задумался, Гуань Инъин решила, что он что-то неправильно понял, и поспешила объяснить:

— Дедушка Чэнь Цзыши с детства дружил с моей бабушкой и относился к ней как к родной сестре. К сожалению, их потомки не оправдали ожиданий и просто прожигают наследство старшего поколения. Родители Чэнь Цзыши хотят, чтобы он привязался к моему младшему дяде, но с его глупым характером я бы его даже не приняла, не то что мой дядя.

Тан Цюй как раз размышлял, как бы узнать больше о Чэнь Цзыши, а Гуань Инъин уже выложила всю информацию.

— Почему ты рассказываешь мне так много?

— За все эти годы я никогда не видела, чтобы мой младший дядя проявлял к кому-то столько внимания. Он поселил тебя у себя дома, сам готовит для тебя, а пару дней назад вы активно общались в Вэйбо. Если бы мой дядя не испытывал к тебе никаких чувств, я бы написала свое имя наоборот.

Тан Цюй усмехнулся:

— Янь-гэ просто ценит таланты.

Гуань Инъин фыркнула:

— Какие таланты, это просто отговорка. Не смотри, что мой дядя красавец, за ним ухаживают и мужчины, и женщины, но все эти годы он жил как аскет. Думаю, он до сих пор не разобрался в своих чувствах. Когда он поймет, ты уже убежишь. Как родная племянница, я должна помочь

своему дяде.

— А ты не боишься, что такая откровенность меня отпугнет? — с улыбкой спросил Тан Цюй.

— Конечно, нет. Хотя ты еще молод, ты гораздо более зрелый, чем большинство. Если бы ты не испытывал чувств к моему дяде, ты бы уже ушел. К тому же, характер моего дяди может вытерпеть далеко не каждый, а ты постоянно рядом с ним, иногда поддразниваешь его, кажется, что ты его раздражаешь, но на самом деле ваша близость очевидна для всех. Просто мой дядя, не знающий романтики, сам не понимает своих чувств.

— Инъин, ты ведь не просто так приехала погостить, правда? — Тан Цюй не стал продолжать разговор о чувствах, а задал неожиданный вопрос.

Гуань Инъин на мгновение замерла, а затем нервно рассмеялась:

— Почему бы и нет...

— Хм? — Тон Тан Цюй был таким же властным, как у Гуань Яня.

Девушка сразу же испугалась, но все же настаивала:

— Я... Я просто рассталась с парнем, и мне негде жить...

— Если не скажешь правду, я пойду и нашепчу твоему дяде на ушко.

— Ладно, ладно, скажу! Просто кто-то сказал, что мой дядя встречается, и вся семья была в восторге. Они хотели узнать, кто это, и в итоге решили, что я лучше всего подхожу для этой роли. Пожалуйста, не прогоняй меня и не говори дяде, иначе моя банковская карта будет недоступна до скончания веков!

Девушка говорила так жалобно и трогательно.

Тан Цюй наконец понял, откуда у Гуань Яня такой потрясающий актерский талант. Видимо, вся семья Гуань состояла из артистичных натур.

— Твоя семья так беспокоится о личной жизни Яня?

— Конечно! В семье он единственный закоренелый холостяк.

Тан Цюй вдруг подумал, что если он начнет встречаться с Гуань Янем, это будет не самое мудрое решение. Его могут рассматривать как редкое животное и наблюдать за ним.

— Сяо Цюй? Не задумывайся, выходи, я угощу тебя чем-нибудь вкусным. Не стесняйся, все равно это карта моего дяди.

Тан Цюй сдался и вышел из машины с Гуань Инъин.

Они хорошо поужинали и только потом вернулись домой.

Дома Тан Цюй нашел в аптечке тюбик мази. По дороге он почувствовал, что у него ноет поясница.

Подойдя к зеркалу, он поднял рубашку и увидел, что на пояснице появился синяк.

Этот Чэнь Цзыши действительно был глупцом. Он действовал как вздумается, подставляя себя и оставляя улики. Просто невероятно.

Тан Цюй нанес мазь и аккуратно втер ее.

Пока он занимался этим, зазвонил телефон. Тан Цюй взял трубку другой рукой.

Гуань Янь, увидев на экране изображение, замер.

Тан Цюй одной рукой наносил мазь, другой держал телефон, а рубашку пришлось держать зубами.

Из-за положения телефона Гуань Янь мог видеть обнаженную кожу Тан Цюй.

Худощавая талия юноши и нежно-розовый цвет кожи сразу же заставили глаза Гуань Яня потемнеть.

— Ты дома? — Через динамик Тан Цюй услышал, что голос Гуань Яня звучал иначе, чем обычно.

— Угу, мажусь. Сегодня на съемках столкнулся с сумасшедшим, немного ушиб поясницу.

— Травма? Seriously? — Услышав, что Тан Цюй травмировался, Гуань Янь нахмурился, и его голос стал более тревожным.

Не услышав ответа, Гуань Янь увидел, как экран повернулся, и на нем появилась большая площадь нежной кожи, но синяки на ней были особенно заметны.

— Как это произошло?

— Актер по имени Чэнь Цзыши толкнул меня, вероятно, из ревности.

— Чэнь Цзыши? — Гуань Янь удивился, он не помнил такого человека.

Услышав удивление в голосе Гуань Яня, Тан Цюй рассмеялся.

— Ты ранен, а ты смеешься? Передо мной ты обычно такой дерзкий, а как выходишь наружу, сразу получаешь травму?

— Кто дерзкий? К тому же, эта травма из-за тебя. — Тан Цюй поднял телефон.

— Как это из-за меня?

— Инъин сказала, что этот Чэнь Цзыши давно в тебя влюблен и мечтает о счастливом браке с тобой.

Гуань Янь нахмурился еще больше и серьезно сказал:

— Чушь, я его даже не знаю.